

В. А. НЕВСКАЯ.

Заведующая отделом Государственного музея А. С. Пушкина

АНЕКДОТ О НАПОЛЕОНЕ И МАДАМ ДЕ СТАЛЬ В ОДНОМ ИЗ НАБРОСКОВ ПУШКИНА.

В 1835 году, задумав повесть о женщине, обладающей «силой душевной», способной на решительные поступки, Пушкин счел естественным в одном из набросков начать свой рассказ с анекдота о мадам де Сталь: «Мы проводили вечер на даче у княгини Д. Разговор коснулся до M de de Staël.

Барон Д. на дурном французском языке очень дурно рассказал известный анекдот: вопрос ее Бонапарту — Кого почитает он первую женщиною в свете? — и забавный его ответ: Ту, которая народила более детей.

... — Какая славная эпитаграмма! заметил один из гостей.

— И поделом ей! сказала одна дама. Как можно так неловко напрашиваться на комплименты?

— А мне так кажется, сказал Сорохтин, дремавший в Рамсовых креслах, мне так кажется, что M de de Staël не думала о мадригале, ни Наполеон об эпитаграмме. Одна сделала вопрос из единого любопытства, очень понятного; а Наполеон буквально выразил настоящее свое мнение. Но вы не верите простодушию Гениев.

Гости начали спорить...»ⁱ

Противостояние мадам де Сталь и Наполеона на протяжении полутора десятилетий занимало умы, служило источником многочисленных анекдотов, бытовавших с равным успехом как в Европе, так и в России. Анекдотические сюжеты чаще всего имели в основе реальное событие, однако симпатии, воображение и особенности памяти рассказчика могли придавать подлинному происшествию самые фантастические оттенки. Сочетание правды и вымысла содержат дневниковые записи С. С. Уварова, Ф. Г. Головкинаⁱⁱ и других русских и европейских мемуаристов, обращавшихся к истории взаимоотношений знаменитой писательницы и прославленного полководца.

Анекдот, выбранный Пушкиным для новой повести, был одним из самых популярных в этой серии рассказов о соперничестве женского ума и императорской воли. Он зафиксирован во французских мемуарных изданиях, находившихся в поле зрения Пушкина. О своем разговоре с мадам де Сталь Наполеон вспоминал на острове Святой Елены. Записи, сделанные приближенными венценосного узника, были опубликованы в 8-томном труде Г. Гурго и К. Монтолона под названием «Мемуары, служащие для изучения наполеоновской Франции».ⁱⁱⁱ Снискавший громкую известность в России, он был знаком и Пушкину, который рекомендовал книгу своему младшему брату.

В пушкинской библиотеке хранилось также сочинение графа Э. Лас-Казаса «Дневник Святой Елены или журнал, где находится описание того, что говорил и что делал Наполеон на протяжении восемнадцати месяцев». Человек, добровольно разделивший с Наполеоном изгнание и ставший его секретарем и биографом, так передает этот анекдот: «Мадам де Сталь... решила сразиться с покорителем Италии и атаковала его во время большого праздника, данного Телейраном в честь генерала-победителя. В присутствии многочисленного общества она спросила его, какую женщину, живую или умершую, он считает в свете первой. «Ту, которая больше родила детей, — просто ответил Наполеон».^{iv}

Подчеркивая простоту ответа, Лас-Казас скорее всего передавал тональность повествования самого Наполеона, который, не желая показать себя способным на

грубость по отношению к женщине, хотел выглядеть лишь искусно обороняющимся от ее нападок.

Пушкинский анекдот, имея фактическую и психологическую близость с приведенным свидетельством Лас-Казаса, отражал обычную в то время светскую полемику между сторонниками Наполеона и теми, кто сочувствовал мадам де Сталь. В прошлом веке причину их конфликта чаще всего видели в оскорбленном самолюбии недооцененной женщины.

В XX веке конфликт получил иное осмысление. Историк литературы М. Дэкот, автор книги «Легенда Наполеона и французские писатели XIX века» пришел к выводу, что фраза, сказанная на бале, не была неудачным солдатским каламбуром: генерал говорил то, что думал.^v О чрезвычайном увлечении мемуаристов внешней стороной событий пишет другой французский исследователь С. Балей: «Очень часто противостояние мадам де Сталь Бонапарту низводят до анекдота. Однако, это противостояние мировоззрений».^{vi}

Суждение современного ученого еще раз напоминает нам о том, что уже полтора столетия назад, не желая видеть в этой истории лишь «эпиграмму» на женщину, «неловко напрашивающуюся на комплимент», в любознательность писательницы и искренность полководца поверил Пушкин. Поверил с простодушием Гения.

ⁱ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 11 М; Л. 1949. С. 29.

ⁱⁱ Дурьлин С. Г-жа Сталь и ее русские отношения // Литературное наследство Т. 33 — 34 М. 1939. С. 235.: Головкин Ф. Двор и царствование Павла I М. 1912. С. 399—400.

ⁱⁱⁱ Monholon C., Gourgaud G. Memoires pour servir a l'histoire de France sous Napoleon... v. 8, Paris, 1823-1825.

^{iv} Las-Cases. Memorial de Sainte-Helene ou Journal ou se trouve sousigne jour par jour ce que dit et fait Napoleon durant dix-huit mois. Bruxelles, 1823-1824., v.5, p. 313-314.

^v Descotes M. La legende de Napoleon et les ecrivains francais du XIX-e siecle. Paris 1967, p. 18.

^{vi} Balayeis. Madame de Stael. Lumieres et liberte. Paris 1979, p, 93.